

Сумерки сгущались. Далекие горы, вцепившись в последний отблеск заката, окрасили небо в тревожные оранжевые тона. Горные хребты в надвигающейся мгле казались застывшими очертаниями исполинских спящих зверей. Ветер, пробегая по вершинам деревьев, рождает шелест, лишь подчеркивающий царящую вокруг глухую пустоту.

Линь Юньсю стояла на неприметном склоне холма, вглядываясь сквозь густеющую тьму в архитектурный ансамбль, приютившийся вдали у подножия гор. Это был Цюнсяогэ — одна из бесчисленных мелких сект мира совершенствующихся, настолько безвестная, что казалась лишь песчинкой в безбрежном океане. Серые стены и черепичные крыши, укрытые зеленью деревьев, выглядели буднично, почти уныло. Однако именно здесь могли скрываться зацепки, ведущие к исчезнувшему отцу.

Она невольно коснулась щеки — кожа под пальцами ощущалась странно и прохладно. Нестерпимая боль от операции по смене облика и костей до сих пор оставляла след в памяти, но это новое лицо, принадлежавшее девушке по имени Бай Лу, было ее единственным шансом проникнуть в секту. Бывшая юная госпожа горы Сюаньцзин Линь Юньсю теперь была лишь рядовой странствующей заклинательницей с посредственными способностями, решившей попытать удачу.

— Отец, где же ты... — едва слышный вздох сорвался с губ и тут же растворился в горном ветре.

Глава горы Сюаньцзин, ее отец Линь Цинфэн, исчез бесследно, словно испарился. Все расследования неизменно приводили к этой захудалой секте Цюнсяогэ. Несмотря на зыбкость улики, другого пути у нее не было.

На следующее утро у ворот Цюнсяогэ собралось немало молодежи, желающей испытать судьбу. По сравнению с прославленными крупными сектами здесь было на удивление пусто. Испытания оказались простыми: проверка духовных корней и стойкости духа. Линь Юньсю, теперь ставшая Бай Лу, намеренно подавила часть своей силы, продемонстрировав лишь начальную ступень стадии возведения фундамента, а духовные корни изменила на средние — водные и древесные. Не слишком ярко, но и не бездарно.

Принимал экзамен добродушный на вид средних лет распорядитель. Изучив результаты, он кивнул:

— Основа достойная, характер спокойный. Зачисляйся во внешние ученики. Надеюсь, будешь усердно трудиться и не станешь лениться.

Так Бай Лу стала обычной ученицей внешнего круга Цюнсяогэ.

Внутри секта оказалась под стать своей репутации: тихая, даже аскетичная. Учеников было немного, отношения между ними — вполне мирными. Ей выделили маленькую деревянную хижину с самым простым убранством: кровать, стол да стул. За окном виднелись редкие заросли бамбука.

Дни потекли в однообразных практиках. Слушание наставлений, медитации, изучение базовых техник, выполнение мелких поручений вроде сбора трав или уборки дворов. Для Линь Юньсю, которая уже достигла начальной стадии золотого ядра, все это казалось до зевоты простым. Она терпеливо сдерживала себя, осторожно наблюдая и выискивая малейшие следы, связанные с отцом.

Однако все в Цюнсяогэ, от главы до рядовых учеников, казались самыми обычными людьми. Глава секты, который, по слухам, спас обитель в трудный час, жил уединенно и показывался редко. Ученики же, помимо практик, чаще всего обсуждали одну лишь старшую сестру — Цзян Шуин.

Бесклиночная, умиряющая вражду — этот титул звучал противоречиво. Как можно остановить вражду без клинка? Услышав это впервые, Бай Лу невольно заинтересовалась.

Впервые она увидела Цзян Шуин через полмесяца после вступления в секту, ранним утром.

Туман стоял густой, на траве у тренировочной площадки блестела мелкая роса. Бай Лу как раз закончила уборку и собиралась уходить, когда заметила медленно приближающуюся белую фигуру.

Незнакомка была высокой, двигалась легко и почти беззвучно по влажным каменным плитам. На ней было простое белоснежное одеяние, широкие полы которого слегка колыхались при ходьбе, подчеркивая стройную, но исполненную достоинства фигуру. Больше всего поражали ее глаза, закрытые тонкой белой повязкой, концы которой мягко развевались на ветру.

Утренний свет, пробиваясь сквозь туман, окутывал ее словно призрачным сиянием. Лицо было почти полностью скрыто, виднелись лишь изящный кончик носа, бледные губы и четкая линия подбородка. Кожа казалась почти прозрачной, лишенной солнечного света. Она просто стояла, но вокруг нее разливалась атмосфера отстраненности и холода, словно ее отделяла от мирской суеты невидимая преграда.

Это и есть Цзян Шуин? Та самая старшая сестра, которую чтили все ученики? Сердце Линь Юньсю дрогнуло, она невольно остановилась.

На площадке многие ученики тренировались или обменивались ударами. Заметив появление Цзян Шуин, все дружно замерли и склонились в поклоне. В их глазах читалось искреннее почтение, но никто не осмеливался подойти.

Цзян Шуин слегка кивнула в ответ. Она никого не наставляла, просто молча наблюдала за тренировкой. Бай Лу заметила, что, хотя глаза девушки были закрыты, она слегка поворачивала голову, словно действительно видела происходящее.

Вдруг двое учеников, не успев вовремя остановить тренировочный бой, направили поток мечей в сторону стоявшей поодаль девушки. Та от испуга побледнела и даже забыла увернуться.

В мгновение ока, почти неуловимо, Цзян Шуин оказалась перед ней. Она не обнажила меч и не применила видимой духовной силы — просто взмахнула рукавом.

Два яростных порыва ветра словно ударились о невидимую гибкую стену и бесследно рассеялись. Нападавшие отшатнулись, лица их исказились от страха.

— Рассеянный дух ведет к неверным движениям. Вернитесь и повторите базовую технику меча триста раз, — голос Цзян Шуин прозвучал чисто, как звон нефрита, с врожденной холодностью, но без тени гнева — лишь спокойная констатация факта.

— Слушаемся, старшая сестра! — ученики поспешно поклонились, не смея возразить.

Спасенная девушка, наконец придя в себя, пролепетала:

— Благодарю, старшая сестра!

Цзян Шуин слегка повернула голову, обращаясь к ней. На лице, скрытом повязкой, не отразилось эмоций, она лишь негромко произнесла:

— Путь совершенствования полон опасностей, будьте бдительны.

— Да! — щеки девушки вспыхнули от волнения.

Линь Юньсю наблюдала со стороны, чувствуя, как внутри все сжалось. Какая утонченная техника, какая мощная сила! Не нужно даже обнажать меч — достаточно одного лишь присутствия и филигранного контроля над энергией, чтобы предотвратить беду. Вот что значит остановить вражду без клинка? И в тот момент, когда она перемещалась, Бай Лу уловила мимолетное, но невероятно глубокое, подобное океану колебание духовной энергии.

Цзян Шуин не стала задерживаться и, закончив с этим эпизодом, удалилась. До самого конца она не взглянула на Бай Лу ни разу.

Однако в тот момент, когда ее фигура уже растворялась в тумане, Бай Лу показалось, что из-под белой повязки на нее на мгновение лег чей-то взгляд. Ощущение было едва уловимым, словно прикосновение холодной снежинки, которая тут же растаяла, не оставив следа.

Показалось? Бай Лу нахмурилась. Как человек, страдающий недугом глаз, может видеть ее? Она подавила странное чувство и продолжила играть роль обычной ученицы.

Спустя несколько дней секта объявила совместное задание: доставить груз из торгового города в сотне ли отсюда. Задание было несложным, но путь неблизкий. Бай Лу, желая лучше изучить окрестности, вызвалась добровольцем.

С ней отправились еще трое — двое юношей и девушка, все на стадии очистки ци, довольно шумные и веселые. Сопровождал их внутренний ученик по фамилии Ван, уже достигший стадии возведения фундамента и державшийся с присущим таким людям высокомерием.

Они успешно добрались до города, закупили все необходимое и на следующее утро отправились в обратный путь. Но на пустынной горной дороге случилась беда.

Десятки черных фигур выскочили из леса, окружив их. Налетчики, все в черном и с закрытыми лицами, сжимали в руках мечи, от них веяло злобой.

— Оставьте вещи и духовные камни, и, может быть, останетесь живы! — оскалился предводитель, размахивая тесаком.

Старший брат Ван нахмурился и сделал шаг вперед:

— Мы ученики Цюнсяогэ! Прошу, дайте нам пройти!

— Цюнсяогэ? Не слышал! — расхохотался главарь. — Мне плевать на вашу секту. Здесь мои правила! Взять их!

Налетчики бросились в атаку. Старший брат Ван, хоть и был сильнее, не мог справиться с двумя противниками сразу. Остальные ученики, никогда не видевшие подобного, дрожали от страха.

Бай Лу вздохнула про себя. Бандиты были слабы, и для нее, обладательницы золотого ядра, справиться с ними не составило бы труда. Но она не могла раскрыться.

Она выхватила обычный стальной меч и, подражая неуклюжим движениям новичка, вступила в бой. Она намеренно сдерживала силу, стараясь выглядеть лишь чуть способнее обычного ученика.

В ходе схватки девушка-ученица, сопровождавшая их, оступилась, и бандит замахнулся на нее мечом.

— Сестренка! — вскрикнул Ван, но не успевал на помощь.

Линь Юньсю нахмурилась. Она могла скрывать свою силу, но не могла позволить погибнуть соученице. И как раз когда она собралась действовать, воздух внезапно похолодел.

Время словно застыло.

В следующее мгновение белая фигура, подобно призраку, возникла перед упавшей девушкой.

Все та же повязка, все то же белоснежное одеяние. Цзян Шуин.

Она не смотрела на нападавшего, не принимала боевой стойки. Она просто стояла, обратившись лицом к толпе.

Но разбойник, замахнувшийся мечом, вдруг замер, не в силах опустить оружие. И не только он — все налетчики, включая главарей, оказались словно скованы невидимыми цепями. Страх отразился на их лицах.

Убийственная аура схлынула, как прилив. На дороге слышался лишь свист ветра и тяжелое, испуганное дыхание бандитов.

— Прочь.

Цзян Шуин произнесла лишь одно слово. Голос ее был негромким, но в нем звучала непререкаемая власть, подобная падению ледяной глыбы.

Разбойники, словно получив прощение, бросились наутек, даже не оглядываясь.

Старший брат Ван поспешно поклонился:

— Благодарю за спасение, старшая сестра!

Ученики последовали его примеру, глядя на Цзян Шуин с благоговением. Бай Лу тоже склонилась, но внутри нее бушевала буря. В этот раз она почувствовала все отчетливее: в момент появления Цзян Шуин область накрыла мощная волна духовного сознания. Она не подавляла физически, а воздействовала на разум, внушая такой ужас, что сопротивление становилось невозможным.

Это было нечто большее, чем просто высокая ступень совершенствования. Эта старшая сестра оказалась куда загадочнее, чем она думала. И почему она оказалась здесь именно в этот момент?

Цзян Шуин слегка кивнула, принимая благодарности. Она повернулась к той самой девушке-ученице, которую спасла:

— Ты ранена?

— Н-нет, благодарю вас! — голос девушки дрожал.

Взгляд Цзян Шуин — Бай Лу снова ощутила его сквозь повязку — переместился на нее.

— Ты, тебя зовут Бай Лу? — холодно спросила она.

Линь Юньсю напряглась, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Да, ученица Бай Лу, недавно вступила во внешний круг.

Цзян Шуин молчала некоторое время. Казалось, ее скрытые глаза пронзают саму душу. Бай Лу охватило странное чувство, будто ее тайна о смене облика вот-вот будет раскрыта.

— Основа неплоха, но движения меча скованны, — в голосе не было ни гнева, ни одобрения. — Вернешься — будешь ежедневно повторять первые три формы техники Потока воды по пятьсот раз.

Эта техника была одной из основ секты, требующей плавности. Бай Лу специально делала движения чуть более жесткими, чтобы скрыть мастерство.

— Слушаюсь, — ответила она, опустив голову.

Цзян Шуин больше не проронила ни слова и исчезла, словно ее и не было.

Ветер принес прохладу, закружив опавшие листья. Линь Юньсю смотрела в ту сторону, где она исчезла, чувствуя, как сомнения растут в душе. Неужели эта старшая сестра проявляет к ней, новичку, слишком много внимания? Совпадение это или... она что-то заподозрила?

Исчезновение отца, эта на первый взгляд обычная секта, загадочная Цзян Шуин, скрывающая тайны за белой повязкой... Все это, словно туман в горах, становилось все более запутанным.

И какая-то невидимая, едва уловимая нить уже успела связать ее с этой холодной фигурой в белом.

<http://bllate.org/book/19401/1899868>